

К ПОНЯТИЮ «НЕФТЬ» В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ РОССИИ И ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ

DOI 10.18572/2312-4350-2020-4-29-32

Гусяков Вячеслав Юрьевич,

кандидат юридических наук,
заместитель Председателя Международного Союза юристов,
доцент Севастопольского государственного университета

■ Apkrf1@bk.ru

На сегодняшний день внутренний валовой продукт России состоит в основном из поступлений, связанных с продажей нефти. Вместе с тем действующее российское законодательство так и не дало определение нефти, тогда как в странах ближнего зарубежья, в том числе в Казахстане, Кыргызстане, Таджикистане и Украине, такое определение в законодательстве имеется. В России предпринималось много попыток детально регламентировать общественные отношения, связанные с нефтью, как на федеральном уровне, так и на региональном. Однако такие инициативы всегда встречали противодействие, несмотря на то что и сегодня правовой режим отношений, связанных с нефтью, в России не является целостным. Автор обосновывает необходимость законодательного определения нефти и предпринимает попытку дать такое определение. Особое значение наличие определения понятия «нефть» может иметь при возникновении споров между юридическими лицами различного уровня (будь то частные компании или государственные органы, выступающие от лица государства), поскольку даже основные понятия могут не совпадать по своему юридическому смыслу в различных национальных правовых системах.

Ключевые слова: энергетическое право, правовой режим нефти, правовое регулирование общественных отношений в нефтяной отрасли.

ON CONCEPT OF "OIL" IN THE RUSSIAN LEGAL SYSTEM AND IN THE LAWS OF FOREIGN COUNTRIES

Gusyakov Vyacheslav Yu.,
Candidate of Legal Sciences
Deputy Chairman of the International Union of Lawyers,
Associate Professor of the Sevastopol State University,

At present, the Russian gross domestic product consists mainly of revenues related to the sale of oil. At the same time, the current Russian laws has no definition of oil, while in the neighbouring countries, including Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tajikistan and Ukraine, such a definition is present in the laws. In Russia, many

attempts have been made to regulate public relations related to oil in detail, both on the federal and regional levels. However, such initiatives have always faced opposition, despite the fact that even today the legal regime of relations related to oil in Russia is not comprehensive. The author justifies the need for a legislative definition of oil and attempts to provide such a definition. The definition of oil may be particularly important when disputes arise between legal entities on different levels (whether private companies or public authorities acting on behalf of the state), since even the basic concepts may not coincide in their legal meaning in different national legal systems.

Keywords: *energy law, oil legal regime, legal regulation of public relations in the oil industry.*

Относительно значимости данной тематики стоит сказать, что ее актуальность диктуется прежде всего тем обстоятельством, что ранее Россия и страны ближнего зарубежья представляли из себя общее экономическое пространство в рамках единой страны, и несмотря на центробежные силы между частями бывшей страны, которые сейчас являются независимыми, сохраняются сильные экономические и социокультурные связи. Понятийный аппарат имеет крайне важное значение, поскольку отношения между субъектами права строятся обычно на договорной основе. По общему правилу, при толковании положений договора во внимание принимается буквальное значение слов и выражений. Однако каждая сторона вкладывает в понимание того или иного слова, содержащегося в договоре, прежде всего тот смысл, который заложен напрямую в законе, и именно в его национальном законе. В противном случае необходимо искать определение в нормативных актах иного уровня, что имеет меньшую юридическую силу по сравнению с законодательным регулированием. Особое значение это может иметь при возникновении споров между юридическими лицами различного уровня (будь то частные компании или государственные органы, выступающие от лица государства), поскольку даже основные понятия могут не совпадать по своему юридическому смыслу в различных национальных правовых системах. Любая юридическая истина в итоге познается через судебный процесс, поскольку судебное решение является конечным плодом спорящих сторон. В то же время несовпадение юридических понятий знаменует собой необходимость использования судьейского усмотрения в судеб-

ном споре. И именно от него (судейского усмотрения) в конечном итоге будет зависеть исход дела в суде.

Стоит обратить внимание, что в основных законах, регулирующих отношения в энергетической сфере стран ближнего зарубежья, юридическая техника основывается на первоначальном определении понятий, даваемых в законе, поскольку это специальные законы не с общими юридическими терминами. Таковым был закон «О нефти», закон «О недрах и недропользовании» Республики Казахстан [1]. Таковыми являются Кодекс Республики Беларусь «О недрах» [2], Закон Республики Азербайджан «О недрах» [3], Закон Кыргызской Республики «О нефти и газе» [4], Закон Республики Таджикистан «О нефти и газе» [5], закон Украины «О нефти и газе» [6] и проч. Внутренний валовый продукт, в силу сложившейся исторической ситуации в России, в основном зависит от нефти и газа. Это очевидный факт, который не требует доказательств. Если быть точным, то доходы от нефти (вопреки сложившемуся мифу) в составе ВВП России в разы превышают доходы от природного газа стран ближнего зарубежья, внутренний валовый продукт которых также существенно зависит от нефти и газа. Это прежде всего Казахстан и Азербайджан. Но в силу транзитной роли некоторые страны также уделяют вопросам и нефти и газа в своем законодательстве существенное внимание, например Украина. В некоторых странах ближнего зарубежья также приняты свои законы о нефти и газе. Это касается Кыргызстана, Таджикистана. Несмотря на существенное значение нефтегазовой отрасли в экономиках стран ближнего зарубежья, их законодательство сложилось по-разному. Например, ни в Рос-

сии, ни в Азербайджане так и не принят отдельный закон «О нефти и газе».

В российской правовой системе понятие «нефть» приходится собирать буквально по крупицам. Такого понятия мы не находим и в подзаконных актах РФ. В Постановлении Правительства РФ от 16 мая 2014 года № 451 [7] «Об утверждении Правил учета нефти» мы находим определение таких объектов, как «залеж нефти», которое определено как «естественное локальное (единичное) скопление нефти и газа, являющееся объектом учета запасов нефти на государственном балансе, в составе которого выделены другие объекты запасов». Здесь содержится определение «нефтегазодводящей смеси», определяемое как «смесь, извлеченная из недр, содержащая углеводороды широкого физико-химического состава, попутный нефтяной газ, воду, минеральные соли, механические примеси и другие химические соединения». Этим актом установлено, что понятия «нефтегазодводящая смесь» и «скважинная жидкость» равнозначны. Однако самого нормативного определения «нефть» мы так и не обнаружим. Наиболее полное определение понятия «нефть» мы видим в Техническом регламенте Евразийского экономического союза «О безопасности нефти, подготовленной к транспортировке и/или использованию» (утверждено решением Совета Евразийской экономической комиссии от 20 декабря 2017 года) [8]. В пункте 4 раздела «Основные понятия» указано, что «нефть» — это жидкая природная ископаемая смесь углеводородов широкого физико-химического состава, подготовленная к транспортировке магистральным трубопроводом, железнодорожным, автомобильным и водным транспортом, и (или) к использованию в качестве сырья на нефтеперерабатывающих и нефтехимических производствах». В данном определении отражена принадлежность нефти к природным ископаемым, к группе углеводородов, к сырьевым товарам. Как верно отмечает В.В. Романова, «даже при отсутствии специального нормативного правового акта, регулирующего общественные отношения в нефтяной отрасли, сформировался особый правовой режим нефти — в частности, (1) как стратегически важного

энергетического ресурса, (2) как опасного вещества, (3) как товара, (4) как объекта биржевой торговли, (5) как объекта отношений по транспортировке магистральным трубопроводным транспортом, (6) как объекта внешнеэкономических сделок» [9].

Законодательство Казахстана в этом направлении начиналось как раз с одноименного закона «О нефти» от 28 июня 1995 года [10]. В статье 1 было дано определение довольно большому кругу понятий, в том числе понятию нефти, которая определялась как «сырая нефть, газовый конденсат и природный газ, а также углеводороды, полученные после очистки сырой нефти, природного газа и обработки горючих сланцев или смолистых песков». Впоследствии закон утратил силу в связи с принятием Закона «О недрах и недропользовании» от 24 июня 2010 года [11]. В статье 1 этого закона также были определены многие понятия, употребляющиеся в данном законе, нефть была определена как сырая нефть, природный газ и попутный газ, а также углеводороды, полученные после очистки сырой нефти, природного газа и обработки горючих сланцев или смолистых песков. Особенностью этого выглядит включение в понятие нефти попутного газа, что заставляло учитывать попутный газ недропользователями в составе нефти и более рационально его использовать, по крайней мере, утилизировать без нанесения вреда окружающей среде, а не просто сжигать. Кстати, на это и был направлен проект закона РФ «О попутном нефтяном газе» в 2009 году [12], который так и не был принят. Впоследствии Закон Казахстана «О недрах и недропользовании» утратил силу в связи с принятием нового Кодекса «О недрах и недропользовании» от 29 июня 2018 года. Новый Кодекс отказался от первоначального определения многих понятий, которые ранее содержались в Законе «О недрах и недропользовании», отчасти включив их в сам текст тематических статей. Данный факт, на мой скромный взгляд, нельзя назвать достоинством нового Кодекса. Интересно, что в соответствии со ст. 12 данного Кодекса углеводородные полезные ископаемые делятся на нефть, сырой газ и природный битум. В свою очередь, нефть определена как «сырая нефть, газовый

конденсат, а также как углеводороды, полученные после очистки сырой нефти и обработки горючих сланцев, нефтебитумных пород или смолистых песков», то есть определение вернулось к первоначальному, которое содержалось в законе «О нефти». Видимо, здесь также поработали свои «группы давления». Интересное определение, данное в законе Республики Таджикистан «О нефти и газе» от 7 января 2015 года [13], где в ст. 1 «Основные понятия» нефть определена как «горючая маслянистая жидкость, распространенная в осадочной оболочке земли, состоящая из сложной смеси углеводородов, некоторых видов цикланов и аренов, кислородных, сернистых и азотистых соединений, которая считается важнейшим природным минералом». Указание на то, что нефть является важнейшим природным минералом, может иметь определяющее значение в судебном споре при необходимости использования судьейского усмотрения. В законе Кыргызской Республики «О нефти и газе» от 8 июня 1998 года [14], в статье 3, дано определение нефти. «Нефть — сырая

нефть, а также углеводороды, полученные после очистки сырой нефти, переработки горючих сланцев и битуминозных пород». В свою очередь, закон Украины «О нефти и газе» от 12 июля 2001 года [15] дает такое понятие нефти: «Нефть — полезное ископаемое, которое представляет собой смесь углеводородов и растворенных в них компонентов, которые находятся в жидком состоянии при стандартных условиях (давлении 760 мм ртутного столба и температуры 20 град. С), и является товарной продукцией». В России необходим специальный федеральный закон о нефти, в котором понятие «нефть» может быть определено следующим образом: нефть — это жидкая пожароопасная природная ископаемая смесь углеводородов широкого физико-химического состава, которая может быть транспортирована магистральным трубопроводом, железнодорожным, автомобильным и водным транспортом и (или) к использованию в качестве сырья на нефтеперерабатывающих и нефтехимических производствах, являющаяся стратегическим невозобновляемым ресурсом.

Литература

1. URL: <https://online.zakon.kz/Document.2020>.
2. URL: https://kodeksy-by.com/kodeks_rb_o_nedrah.htm.2020.
3. URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30589601.2020.
4. Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg>.
5. URL: <https://online.zakon.kz/Document.2020>.
6. URL: <https://kodeksy.com.ua.2020>.
7. Постановление Правительства РФ от 16 мая 2014 года № 451 «Об утверждении Правил учета нефти» // СЗ РФ. 2014. № 21. Ст. 2704.
8. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 20 декабря 2017 года № 89 «О техническом регламенте Евразийского экономического союза «О безопасности нефти, подготовленной к транспортировке и (или) использованию». URL: <http://www.eaeunion.org/>.
9. Романова В.В. Об особенностях правового режима нефти и нефтепродуктов / В.В. Романова // Энергетическое право. 2014. № 2. С. 11–15.
10. URL: <https://online.zakon.kz/Document.2020>.
11. URL: <https://online.zakon.kz/Document.2020>.
12. Ъ-Гудков А. Попутный нефтяной газ увековечат в законе. Валерий Язев открыл еще один способ утилизации ПНГ / А. Ъ-Гудков. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/871454>. Коммерсантъ. 2008. 26 марта.
13. URL: <https://online.zakon.kz/Document.2020>.
14. Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики. 2020. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg>.
15. URL: <https://kodeksy.com.ua.2020>.